

Дасаев Р.Ш.,

студент,

3 курс, Институт правоохранительной деятельности

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

Сыромолотов Я.А.,

студент,

3 курс, Институт правоохранительной деятельности

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

Научный руководитель: Шубный В.С.,

преподаватель кафедры гражданского права

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА

Аннотация: Статья посвящена анализу правовых пробелов в регулировании договора подряда в условиях применения технологий искусственного интеллекта. Проводится сравнительный анализ применимости норм об источнике повышенной опасности, деликтной ответственности и гарантийных обязательствах. Обосновывается отсутствие субъекта ответственности в классических конструкциях ГК РФ и предлагаются механизмы распределения убытков через страхование и регрессные обязательства.

Ключевые слова: договор подряда, искусственный интеллект, юридическая ответственность, источник повышенной опасности, строительный подряд, автономные системы.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CONTRACT OF WORK

***Annotation:** The article is devoted to the analysis of legal gaps in the regulation of the contract of work in the context of the use of artificial intelligence technologies. A comparative analysis of the applicability of the norms on the source of increased danger, tort liability and warranty obligations is carried out. The author substantiates the absence of the subject of responsibility in the classical constructions of the Civil Code of the Russian Federation and proposes mechanisms for the distribution of damages through insurance and recourse obligations.*

***Key words:** contract of work, artificial intelligence, legal liability, source of increased danger, construction contract, autonomous systems.*

Внедрение технологий искусственного интеллекта (далее-ИИ) в строительную отрасль перестает быть отдаленной перспективой, превращаясь в реальность хозяйственного оборота. Беспилотные экскаваторы, дроны для геодезической съемки и 3D-принтеры для печати зданий уже сегодня способны действовать не просто автоматически, а автономно, принимая решения на основе самообучающихся алгоритмов без непосредственного контроля человека. Однако если такая система в процессе исполнения обязательств по договору подряда причиняет вред имуществу третьих лиц или здоровью граждан, применение классических цивилистических конструкций главы 37 и главы 59 Гражданский кодекс Российской Федерации (далее-ГК РФ) сталкивается с серьезными теоретическими и практическими препятствиями. Сложность заключается в том, что действие совершается не работником и не традиционным механизмом, а системой, обладающей признаками «электронного лица», что требует пересмотра устоявшихся подходов к локализации вины и ответственности [2, с. 168].

Основная проблема заключается в том, что автономность ИИ в строительстве разрывает привычную юридическую связь между действием и субъектом права. Классическая модель договора строительного подряда, урегулированная нормами параграфа 3 главы 37 ГК РФ, и генеральный деликт

по статье 1064 ГК РФ базируются на презумпции ответственности человека - будь то непосредственный причинитель вреда или лицо, ответственное за качество материалов и оборудования. При этом невозможно установить ни умысел, ни неосторожность в действиях алгоритма. Как справедливо отмечается в научной литературе, искусственный интеллект не способен осознавать социальную значимость своих поступков, что исключает применение к нему субъективной стороны правонарушения [6, с. 152]. Поскольку подрядчик не в силах предвидеть каждое действие самообучающейся нейросети, принцип вины, закрепленный в статье 401 ГК РФ, перестает работать, оставляя потерпевшего без эффективного механизма защиты.

На первый взгляд, логичным выходом из ситуации может показаться применение к автономным роботам правового режима источника повышенной опасности, предусмотренного статьей 1079 ГК РФ. Данный подход имеет ряд сильных сторон: судебная практика и доктрина давно выработали критерии отнесения объектов к источникам повышенной опасности, делая акцент на невозможности тотального контроля со стороны человека. Автономный строительный дрон или роботизированный экскаватор полностью соответствуют этим критериям, поскольку их разрушительная энергия сопоставима с транспортными средствами. Зарубежные правовые порядки, в частности рекомендации Европарламента, также склоняются к возложению строгой ответственности на владельца робота [7, с. 137]. В таком случае подрядчик как титульный владелец техники отвечал бы за вред вне зависимости от вины.

Однако подобная аналогия не решает проблему полностью. Специфика ИИ-систем заключается в том, что вред может быть спровоцирован не физическими свойствами механизма, а исключительно дефектом программного обеспечения или результатом непредсказуемого сбоя в процессе обучения. Например, злоумышленник может внедрить в обучающую выборку

искаженные образы, что приведет к неправильной классификации объектов на стройплощадке [3, с. 331]. В такой ситуации вред причиняется не в результате эксплуатации опасной вещи, а вследствие скрытого алгоритмического сбоя, что сближает ответственность скорее с конструкцией недостатков товара, работ или услуг, но не источника повышенной опасности.

Анализ круга потенциальных ответчиков демонстрирует размытие ответственности в рамках договорных связей. Подрядчик, отвечая по статье 702 ГК РФ за конечный результат работ, не может обладать полным контролем над действиями ИИ, особенно если система функционирует на базе проприетарного алгоритма, лицензированного у третьего лица. Попытка возложить ответственность на заказчика, если он формально является собственником оборудования, также несостоятельна: статья 1079 ГК РФ предполагает ответственность фактического владельца, осуществляющего эксплуатацию источника опасности, а не номинального титульного собственника. Наиболее уязвимым звеном с точки зрения причинно-следственной связи является разработчик программного обеспечения.

Статья 1095 ГК РФ как бы не дает основание для иска к разработчику. Однако возникает логическая и юридическая коллизия: результат работ по договору подряд - это материальный объект, а не код ИИ как таковой. Договорные иски из некачественного выполнения работ могут быть направлены заказчиком к подрядчику за дефекты самого здания, но не за ошибки в коде автономной системы, которая является лишь инструментом. Смешанный характер возникающих отношений, где переплетены элементы подряда с лицензионным использованием «электронного лица», требует создания новых правовых связей [4, с. 228].

В связи с этим особую остроту приобретает вопрос о допустимости свободного распределения рисков ответственности за вред, причиненный ИИ, непосредственно в тексте договора подряда. Принцип свободы договора ст. 421 ГК РФ позволяет сторонам конструировать любые, не противоречащие

императивным нормам условия. Однако попытка включить в контракт пункт об освобождении подрядчика от ответственности за любые автономные действия ИИ-робота столкнется с ограничениями, установленными пунктом 2 статьи 400 ГК РФ. Поскольку вред, причиненный строительной техникой, несет в первую очередь угрозу жизни и здоровью, полностью уйти от деликтной ответственности через оговорки в подрядном договоре не представляется возможным. Более перспективным временным решением может стать модель обязательного страхования, где страховой фонд покрывает убытки потерпевшим, а страховая компания в порядке суброгации предъявляет регрессное требование к реальному виновнику – разработчику алгоритма или лицу, осуществившему вредоносную модификацию данных [5, с. 461].

Таким образом, действующее правовое регулирование не позволяет однозначно определить субъекта ответственности за автономные действия ИИ в рамках исполнения договора подряда. С позиции необходимого закона наиболее обоснованным представляется путь сочетанного применения норм об источнике повышенной опасности и обязательного страхового покрытия. На подрядчика, являющегося фактическим владельцем и эксплуатантом строительной техники, должна возлагаться строгая ответственность по статье 1079 ГК РФ. Это защитит интересы потерпевших и согласуется с общими началами гражданского законодательства, возлагающего риски на лицо, извлекающее прибыль из использования опасного объекта. Однако для восстановления баланса экономических интересов необходимо на законодательном уровне закрепить безусловное право регрессного требования подрядчика к производителю программного обеспечения или независимому разработчику алгоритма, если будет доказано, что причиной вреда стал скрытый дефект самообучающейся системы, который не мог быть выявлен при обычной приемке. Кроме того, в пункт 2 статьи 702 ГК РФ рекомендуется внести дополнение, прямо указывающее, что применение автономных систем ИИ в подрядных правоотношениях допускается лишь при наличии полиса

страхования гражданской ответственности, покрывающего риски алгоритмических сбояв. Это позволит на время отставания между технологическим прогрессом и инерцией правотворчества обеспечить реальную защиту прав граждан и имущества при строительстве объектов с использованием передовых цифровых решений.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025). Ст. 702.
2. Воронова А.А. Отличие договора подряда от смежных договоров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 166-169.
3. Вавкина Е.А. Правовые рамки безопасности искусственного интеллекта в России: угрозы, взломы и наказания // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 330-333.
4. Гарипов А.Р. Договор подряда, его место в системе гражданско-правовых договоров и смешанный договор (на примере договора строительного подряда) // Приволжский научный вестник. 2012. № 11. С. 226-231.
5. Гордиенко В.В., Глаголев Р.В. Проблемы внедрения искусственного интеллекта и цифровых технологий в современную правовую систему // Курский государственный университет. 2020. С. 1-7.
6. Соломонов Е.В. Юридическая ответственность искусственного интеллекта // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2025. Т. 22. № 2. С. 62-71.
7. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. № 6 (55). С. 46-62.

8. Захаркив О.В. Договор подряда в зарубежных странах // Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 2018. С. 1-3.